

Онлайновые обменные музыкальные сайты: угрозы и успехи

Нелегальные онлайн-обменные сайты долгое время были серьезной угрозой для музыкальной индустрии. Однако решения Верховного суда США, деятельность профессиональных охотников за пиратами и успехи нового легального предложения привели к тому, что пиратам приходится задуматься о грядущей капитуляции.

Сегодня в музыкальной индустрии прилив оптимизма. Хотя совсем недавно поводов для него, казалось, не было никаких: в течение многих лет бесперспективность борьбы с музыкальным пиратством в Интернете казалась очевидной. Однако теперь производители дисков сменили тон. «В последние пять лет мы наконец-то сумели ухватиться за проблему», – восторгается Эрик Николи, шеф EMI (*The Electric and Musical Industries Ltd*). Объединение музыкальной индустрии торжествует: «Обстоятельства сложились в нашу пользу». И для журнала *Newsweek* исход борьбы за господство в Интернете предreshен: «Музыкальные концерны побеждают». Оправдан ли такой оптимизм? Будут ли, наконец, платить, как уверяют, девять миллионов пользователей ежемесячно за то, что они скачивают с онлайн-обменных бирж? И не переместятся ли пользователи с бирж, ставших легальными, к новым источникам в Интернете, чтобы по-прежнему получать бесплатно музыку?

«Да, – отвечает Джон Кеннеди, – полностью нам, конечно, никогда не удастся подавить пиратов. Но мы хотим превратить опасное массовое движение в неприятность, с которой можно жить». Кеннеди – глава Международного объединения музыкальной индустрии (*IFPI*). В центре Лондона в шикарном здании колониального стиля в двух шагах от Пикадили-сквер бьются сердца контрреволюции, направленной против бесплатного онлайн-мира. Здесь зарождаются судебные процессы, которые выматывают и доводят до истощения создателей обменных бирж. Отсюда координируются иски, с помощью которых по всему миру преследуются тысячи пользователей Интернета. Кеннеди называет цифры: в Германии только 4% всех пользователей Интернетом нелегально скачивают музыку, 5% покупают ее в удобных и легальных онлайн-магазинах. Однако пиратов трудно вразумить. «Но мы над этим работаем», – говорит Кеннеди. Система могла бы оставаться прежней. Пользователи новых платформ, таких, как *Mashboxx* или *Imesh*, могли бы продолжать рыться в виртуальных библиотеках и меняться песнями без страха перед штрафными санкциями. Сегодня совместная работа подобных *Mashboxx* служб и фирм звукозаписи имеет форму обмена: музыкальные концерны предоставляют свои записи,

легальные обменные биржи должны за это перехватывать пользователей у пиратских сайтов. Сложные программные продукты поставляют для этого Шон Фэннинг – основатель *Napster* и долгое время основной объект ненависти каждого менеджера звукозаписывающих фирм. Это как если бы крестный отец мафии направлялся ФБР. Но сейчас музыкальной индустрии все подходит. Главное, она выходит на до сих пор неохваченные целевые группы: до 50% пользователей бирж обмена, как убеждены исследователи рынка, могли бы заинтересоваться новым легальным предложением. Сколько позволят себя уговорить? Остается под вопросом. Для многих пиратов бесплатная музыка – дело принципа: при чем здесь совесть, когда не платишь за музыку? Творцы и без того миллионеры, CD – слишком дороги, а официальные сайты – «обдираловка». Поэтому создатели бирж для многих музыкальных фанов все еще вроде Робин Гудов цифровой эры. Только это грандиозное заблуждение. Для этих псевдогероев важны прежде всего деньги. Так, Сэм Яган, 28-летний глава популярной биржи *Edonkey*, совершенно определенно ни Робин Гуд, ни анархист. Свою первую интернет-фирму он основал еще в студенческом общежитии в Гарварде и в 2001 г. продал ее за 3,8 млн. долларов. С тех пор он занимается *Edonkey*. Мотив все тот же: «Это бизнес». В этом, однако, его проблема. Это больше не бизнес. С момента вынесения решения Верховного суда США был создан прецедент, имеющий основополагающее значение для медиа-сообщества. Истцом выступала киностудия *MGM*, обвинялись владельцы интернет-биржи *Grokster*. Суд постановил, что отныне за нелегальное скачивание отвечают не только пользователи, но и владельцы сайта. Сегодня Сэм Яган ищет возможные пути отхода: «Оглянитесь вокруг, мы не можем себе позволить ввязываться в юридические споры только для того, чтобы выиграть время».

В ближайшее время большинство такого рода сайтов будет сворачивать свою деятельность или попытаются перейти на новое легальное положение. Яган уже ведет переговоры с «великими»: «Я сделал им много предложений, я обрисовал им, как мы могли бы делать капитал, я предложил им бесплатно работать на них, чтобы привести к ним миллионы наших пользователей. Но они не хотят разговаривать со мной напрямую». Они – это звукозаписывающие концерны, такие, как *EMI* (годовой оборот 2,8 млрд. евро). Представительство *EMI* в США находится по соседству с бюро Ягана. Тем не менее, страшно далеко, здесь мрамор, а не кирпич (биржа Сэма Ягана – два компьютера в двадцатиметровом помещении в старом кирпичном доме).

«Интернет – это удивительная вещь», – говорит Адам Клейн, член правления *EMI* и ответственный за «цифру». В прошлом году доходы выросли на 260%, в первую очередь за

счет успешных он-лайн-магазинов. Это 44, 6 млн. фунтов стерлингов; но это только 5% оборота *EMI*. «Через пять лет это будет 25%, я твердо в это верю». В мире 350 олайн-музыкальных магазинов. Некоторые песни стоят ровно 1 евро. У фирмы *iTunes* цена хита 99 евроцентов, альбом, как правило, 9,99 евро. Ровно 70% оборота остается у фирмы.

На рынок устремились тяжеловесы Интернета: *Yahoo*, *Google*, *Amazon*. Теперь, прежде всего, необходимо работать над исправлением мозгов пользователей обменных бирж.

«Я надеюсь, что легальные биржи завоюют рынок уже в следующем году. Мы вкладываем в это все силы». Клейн заключил договор с концерном *Bertelsmann*, который создал собственную платформу *GNAB*.

Боссы не хотят полагаться на то, что потребитель сам захочет заплатить. Людей нужно воспитывать, – говорит Клейн. За это в музыкальном бизнесе отвечают профессионалы, такие, как Клеменс Раш, адвокат и глава фирмы *Promedia* с многозначительным подзаголовком: «Общество по защите интеллектуальной собственности». Раш – главный охотник за пиратами на немецком музыкальном рынке. Его бюро в Гамбурге заставлено конфискованными пиратскими копиями. «Мы не хотим переловить всю Германию, но необходимо осознавать, что каждый рискует быть пойманным».

А посадить можно любого, так как охотники делают то же самое, что и пираты: они ищут на музыкальных биржах определенные названия. «Сингл синглу рознь», – объясняет Раш. «Это большая разница, стоит ли название в первой десятке или это номер 20-летней давности какой-нибудь сомнительной группы». Поэтому он постоянно получает от музыкальных компаний списки хитов, за которыми охотники выходят на биржи. Дюжина охотников ежедневно рыщет по сети, обнаруживая каждый около десяти случаев в день. Правда, в прорезь прицела попадает не тот, кто скачивает из сети, а тот, кто предлагает песни для скачивания. «Один попался», – указывает Раш через голову сотрудника на его монитор. На экране видно, как скачивается хит, который стоит в списке компаний. Интернет-адрес предлагающего уже определен. Он отвечает всем критериям охотников за пиратами. 128 названий предложено для скачивания, в том числе многие из списка хитов. Факт документируется и передается в прокуратуру.

Охотники за пиратами до сих пор не видят альтернативы обменным биржам. «Многое из того, что представлялось как самое новое и самое лучшее, слишком сложно, слишком специализировано или просто не работает, – говорит Раш. – *FTR-Server*, *Freenet* – русские сайты – это все для пары тысяч профи, но уже не массовое движение». Раш убежден: «Через

несколько лет мы будем говорить о призраке обменных бирж. И будем удивляться, как, вообще, это было возможно».

По материалам статьи Томаса Шульца (Thomas Schulz) в журнале

Der Spiegel (ФРГ). – 2006. – № 11.

А. Воронов

